

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Исследуется правовая природа доверительного управления. Критически осмысливаются имеющиеся в юридической литературе точки зрения по поводу конструкции договора доверительного управления. На основе анализа доктринальных положений и норм Гражданского кодекса РФ выявляются существенные черты договора доверительного управления имуществом.

Ключевые слова: доверительное управление; обязательственное правоотношение; фидуциарность.

Договор доверительного управления имуществом представляет собой один из самостоятельных типов гражданско-правовых обязательств, урегулированных Гражданским кодексом Российской Федерации. По своей целевой направленности данный договор может быть отнесен к категории гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг.

Договор доверительного управления имуществом – это такой договор, по которому одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). При этом передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему.

Согласно ст. 1012 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) учредитель управления передает имущество, а управляющий обязуется совершать определенные действия – осуществлять управление этим имуществом. Эти правоотношения носят относительный характер и имеют своим объектом действия обязанного лица. С ненадлежащим исполнением управляющим его обязанностей ст. 1022 ГК РФ связывает право учредителя требовать возмещения убытков. Правовая связь между учредителем управления и управляющим является обязательством.

Правоотношения между учредителем управления и выгодоприобретателем не имеют правового значения для доверительного управления, они лежат за пределами обязательства по доверительному управлению имуществом. Если договор предусматривает фигуру выгодоприобретателя, такой договор доверительного управления будет представлять собой договор в пользу третьего лица, соответственно, управляющий и выгодоприобретатель будут связаны как должник и третье лицо.

Кроме того, доверительный управляющий вступает в отношения с иными третьими лицами по поводу переданного в управление имущества.

В литературе существуют различные точки зрения на природу отношения по доверительному управлению имуществом.

Так, часть цивилистов рассматривает отношения по доверительному управлению имуществом как особые вещно-правовые отношения, отличные от права собственности, при этом право доверительного управляющего на переданное в доверительное управление имущество характеризуется как ограниченное вещное право «несобственника», возникшее из ограничения права собственности. Сторонники данной точки зрения основываются на п. 1 ст. 1020 ГК РФ, согласно которой доверительный управляющий осуществляет в пределах,

предусмотренных законом и договором доверительного управления имуществом, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление.

По мнению А.А. Рябова, право доверительного управления «не может быть не чем иным, как самостоятельным видом ограниченных вещных прав», что автор обосновывает следующим: ст. 216 ГК РФ содержит открытый перечень ограниченных вещных прав; доверительный управляющий обладает комплексом правомочий, «сконструированным по схеме, аналогичной собственности», т.е. этот комплекс не ограничен перечислением каких-либо правомочий [1. С. 43].

А. Шаталов также характеризует права доверительного управляющего как вещные, основываясь на большом количестве полномочий доверительного управляющего, его возможности осуществлять в отношении имущества, переданного в доверительное управление, все полномочия собственника [2. С. 40].

Управляя имуществом, доверительный управляющий делает это от своего имени, но с обязательным указанием на свой статус. В то же время имущество, которое может менять свой состав, продолжает оставаться закрепленным в доверительном управлении. Этим управляющий отличается от обладателя вещного права.

Кроме того, ГК РФ прямо предусматривает, что управление имуществом осуществляется в интересах учредителя или выгодоприобретателя (ст. 1012). Права, приобретенные от такого управления, включаются в состав имущества, переданного в управление, а получаемые выгоды передаются бенефицианту (за исключением сумм, подлежащих выплате управляющему). Таким образом, один из признаков вещного права – возможность воздействовать на вещь, удовлетворяя свои потребности, – в данном случае отсутствует.

Л.Ю. Михеева справедливо отмечает, что «доверительный управляющий, даже получив право распоряжения и по составу правомочий приблизившись к собственнику, не вправе использовать их «в своем интересе». Интерес управляющего состоит в получении им вознаграждения за оказание услуг по управлению имуществом. При этом такой интерес напрямую связан с эффективностью деятельности управляющего, поскольку от общего дохода от имущества может зависеть и его вознаграждение [3].

Согласно п. 1 ст. 1024 ГК РФ учредитель управления имеет возможность отказаться от договора при условии выплаты доверительному управляющему обусловленного договором вознаграждения. Данное обстоятельство также свидетельствует о сохранении собственности своих правомочий.

Доверительный управляющий состоит в абсолютном правоотношении с неопределенным кругом треть-

их лиц по поводу находящегося у него имущества. Однако это не означает, что данное правоотношение является вещным. Являясь управомоченным лицом в данных абсолютных правоотношениях, доверительный управляющий наделяется возможностью абсолютной защиты своих прав на имущество, требуя всякого устранения нарушения этих прав (п. 3 ст. 1020 ГК РФ). В этом положении доверительного управляющего сходно с положением арендатора, залогодержателя и иных лиц, владеющих имуществом по основаниям, предусмотренным законом или договором (ст. 305 ГК РФ). Совершение действий управляющим по поводу переданного ему имущества поставлено в рамки, установленные договором доверительного управления, в связи с чем, как отмечалось, при вступлении в отношения с третьими лицами управляющий обязан информировать их о своем статусе. Отношения с третьими лицами могут складываться у управляющего при совершении сделок с имуществом, при охране этого имущества, при повреждении закрепленного в доверительном управлении имущества. По общему правилу учредитель управления и выгодоприобретатель не вправе вмешиваться в деятельность доверительного управляющего, а могут лишь потребовать от управляющего предоставления отчета о своей деятельности. Тем не менее в договоре может быть предусмотрено, что указанные лица не устраняются от возможности воздействовать на вещь, переданную в доверительное управление, могут использовать ее.

В случаях, когда в отношении имущества совершены противоправные действия (в том числе и учредителем или выгодоприобретателем), управляющий вправе обратиться за защитой, поскольку это предусмотрено ст. 1020 ГК РФ. Предоставление законом доверительному управляющему возможности абсолютной защиты своих прав от любых лиц, посягающих на них, дает П.В. Турышеву основание рассматривать права доверительного управляющего как вещные. П.В. Турышев отмечает, что целью разграничения вещных и обязательственных прав является «получение соответствующей юридической защиты, а поскольку права доверительного управляющего необходимо защитить от неопределенного круга лиц, то защита должна носить абсолютный характер». В связи с тем что такая защита управляющему прямо предоставлена нормами статьи 1020 ГК РФ, автор заключает, что право управляющего «следует признать разновидностью ограниченного вещного права». При этом П.В. Турышев указывает, что по этой причине дискуссия о природе прав управляющего «в значительной мере утрачивает практический смысл» [4. С. 16].

Однако в соответствии со ст. 305 ГК РФ любой законный владелец имущества, как обладатель вещного права, так и лицо, владеющее имуществом на ином основании, предусмотренным законом или договором, может защищать свои права на него абсолютными способами защиты. Так, арендатору как титульному владельцу имущества предоставляются вещно-правовые способы защиты от посягательств со стороны третьих лиц на арендованное имущество.

Против характеристики прав доверительного управляющего в качестве вещных свидетельствует и

отсутствие такого признака, как бессрочность. Согласно ст. 1016 ГК РФ существование этого права ограничено сроком действия договора (не более 5 лет). Это правоотношение является срочным, а условие о том, что при отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены договором, не меняет этого правила.

Кроме того, права доверительного управляющего не названы законом вещными. Круг вещных прав определяется законом. Нормы же, посвященные правам и обязанностям доверительного управляющего, расположены в разделе ГК «Отдельные виды обязательств».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об обязательственно-правовой природе отношений по доверительному управлению имуществом. Такой точки зрения придерживается значительное число авторов, в частности Л.Ю. Михеева, Л.Г. Ефимова, В.А. Дозорцев и др.

В юридической литературе встречаются утверждения, что отношения по доверительному управлению имуществом носят смешанный характер, включая в себя черты как обязательственного, так и вещного правоотношения [5. С. 276]. Доверительный управляющий обладает возможностью, по общему правилу, непосредственно воздействовать на имущество, хотя и не для удовлетворения своих потребностей. Управляя имуществом, это лицо может осуществлять все правомочия, предоставленные собственнику ст. 209 ГК РФ, совершая не только юридические, но и фактические действия. Такая особенность доверительного управления, а также абсолютный характер защиты прав доверительного управляющего обозначены в литературе как «вещно-правовые элементы» [6. С. 21]. Однако, как верно отмечает Л.Ю. Михеева, «континентальная правовая догма делит имущественные права только на вещные и обязательственные, не выделяя каких-либо пограничных вариантов, что обусловлено самим назначением этих прав (вещные права предназначены для закрепления имущества за обладателем, обязательственные – для его оборота). Подразумевать под обязательственным правом «с вещно-правовыми элементами» некое своеобразное, отличное и от тех и от других образование было бы неверно.

В литературе не сложилось единообразного подхода к определению механизма надления доверительного управляющего правомочиями по управлению имуществом.

Некоторые авторы полагают, что собственник передает часть своих правомочий доверительному управляющему в целях их реализации последним.

Так, профессор В.А. Дозорцев утверждает, что смысл института доверительного управления состоит в том, что «собственник в этом случае возлагает на другое лицо – управляющего – осуществление всех своих правомочий, отказавшись на то или иное время от их личного осуществления, но оговорив сохранение за собой выгод от эксплуатации собственности» [7. С. 535].

Профессор Е.А. Суханов подчеркивает, что в отношении переданного в доверительное управление имущества управляющий осуществляет правомочия собственника в пределах, определенных законом или договором. Автор утверждает, что в указанных пределах в

отношении третьих лиц управляющий выступает в роли собственника, не являясь им. Е.А. Суханов отмечает: «Передача собственником части или даже всех своих правомочий другому лицу, в том числе управляющему, сама по себе не ведет к утрате им права собственности хотя бы только потому, что оно не исчерпывается этими правомочиями (в данном случае их «триадой»). Такая передача в действительности представляет собой способ осуществления правомочий собственника, а не способ отчуждения принадлежащих ему прав или имущества» [8. С. 243].

Согласно иной точке зрения, собственник, реализуя свои правомочия, порождает новое субъективное гражданское право на имущество, передаваемое по договору, т.е. права доверительного управляющего в отношении имущества возникают из договора доверительного управления.

Так, В.В. Витрянский подчеркивает: «Правомочия доверительного управляющего по управлению имуществом не могут в принципе представлять собой правомочия, делегированные (переданные) самим собственником, по той причине, что права доверительного управляющего в отношении доверенного ему имущества не переходят к нему от собственника, а возникают из договора доверительного управления имуществом» [9. С. 801].

Данная позиция представляется более правильной. Собственник может по договору устанавливать определенные границы правомерного поведения в отношении принадлежащего ему имущества, одновременно ограничивая свое право собственности. Такое ограничение необходимо в целях реализации прав и исполнения обязанностей в рамках обязательственного правоотношения.

В литературе можно встретить утверждения о том, что договору доверительного управления присущи черты лично-доверительной сделки.

Опровергая подобные утверждения, правоведы справедливо обращали внимание на то, что не следует придавать юридического значения названию соответствующего типа обязательств, поскольку элемент доверительности не является особенностью данных правоотношений. Так, В.А. Дозорцев подчеркивает, что «исходные положения о «доверительном управлении» содержатся в первой части ГК... Строго говоря, это четкие обязательственные отношения, не имеющие специально «доверительного» характера: о «доверительности» можно говорить только в том смысле, как применительно к договору поручения, комиссии и т.п.» [7. С. 532].

Л.Ю. Михеева, справедливо отрицая фидуциарный характер договора доверительного управления, разграничивает понятия фактического доверия, оказываемого сторонами друг другу, лично-доверительного характера правоотношения, а также понятие личного исполнения должником своих обязанностей. Автор отмечает: «Доверие, как правило, имеет место при совершении любых сделок, однако в большинстве случаев оно не имеет правового значения, т.е. не отражается на возникающем правоотношении... Личное исполнение должником своих обязанностей означает невозможность по общему правилу возложить исполнение на третье лицо (ст. 313 ГК), что является элементом

лично-доверительных правоотношений, но не единственным их признаком, поскольку присуще и иным отношениям. Лично-доверительными являются сделки, участники которых вправе расторгнуть отношения в одностороннем порядке без объяснения причин (в связи с «утратой доверия»), не возмещая при этом другой стороне убытки» [3]. Л.Ю. Михеева, проведя сравнительный анализ договоров доверительного управления, поручения, комиссии и агентского договора, приходит к выводу о том, что договор доверительного управления не является фидуциарной сделкой: «...лично-доверительным характером в российском гражданском праве обладают, в сущности, лишь отношения из договора поручения. Более того, на наш взгляд, не может быть фидуциарного правоотношения в связи, которая основана на возмездном совершении действий в пользу другого лица». Тем не менее ГК РФ содержит требование о личном исполнении обязанностей доверительным управляющим, и с невозможностью его выполнения закон связывает определенные последствия. Наименование же данного института, как замечает Л.Ю. Михеева, сложилось исторически (в противовес доверительной собственности). «Термин «доверительное», по видимому, связан лишь с необходимостью отграничить его от иных видов управления имуществом» [3].

Как указывалось ранее, правоотношения из договора доверительного управления относятся к категории гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг.

Суть доверительного управления состоит в совершении фактических и юридических действий по управлению имуществом, имеющих определенный полезный эффект (приумножение или просто сохранение стоимости имущества). Таким образом, предмет договора доверительного управления составляют фактические и юридические действия управляющего, не преследующие самостоятельной цели создания какой-либо вещи либо ее переработки, т.е. действия, имеющие «свой объективный результат, который может и не иметь вещественной (предметной) формы» [10. Т. 1. С. 278]. Кроме того, норма ст. 779 ГК (Договор возмездного оказания услуг) указывает на то, что предметом рассматриваемого договора являются услуги: «Правила настоящей статьи применяются к договорам оказания услуг связи, ...и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса».

Некоторые исследователи рассматривают конструкцию доверительного управления в качестве «косвенного представительства». Закрепленное в ст. 182 ГК РФ определение представительства однозначно предполагает совершение сделок представителем от имени другого лица и создание прав и обязанностей непосредственно у данного лица. Термин «косвенное представительство» – условный, основан на широком понимании представительства, включающего также модель, основанную на договоре комиссии. Однако в отличие от договора комиссии, в котором приобретает права и становится обязанным по сделке с третьим лицом сам комиссионер, конструкция доверительного управления предполагает непосредственное возникновение правовых последствий в имущественной сфере

учредителя управления. Так или иначе представляется, что деление представительства на «прямое» и «косвенное» имеет лишь классификационное значение.

Таким образом, правоотношения, связанные с доверительным управлением имуществом, по своей пра-

вовой природе являются обязательственными, по своей целевой направленности представляют собой обязательства по оказанию услуг и не относятся к числу лично-доверительных (фидуциарных) правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябов А.А.* Трест в российском праве // Государство и право. 1996. № 9. С. 42–51.
2. *Шаталов А.* Трест и доверительное управление. Критический анализ // Рынок ценных бумаг. 1997. № 14. С. 38–42.
3. *Михеева Л.Ю.* Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства // СПС «Консультант Плюс». 2001.
4. *Турьшиев П.В.* Трест и договор доверительного управления имуществом: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 1997. 20 с.
5. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1999. 682 с.
6. *Козлов А., Демушкина Е.* Управление чужим имуществом. Проблемы и пути решения // Вестник Банка России. 1994. № 1. С. 20–24.
7. *Дозорцев В.А.* Доверительное управление имуществом (глава 53) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. 758 с.
8. *Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Подгот. М.И. Брагинский и др. М.: Правовая культура, 1996. 448 с.*
9. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2005. 1038 с.
10. *Гражданское право: Учеб.: В 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: Проспект, 2003. Т. 1. 776 с.*

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 января 2010 г.